

**Работа с текстом как способ формирования коммуникативной культуры будущего переводчика (на примере дисциплины «Древние языки и культуры»)**

*Ключевые слова: коммуникативная культура, старославянский язык, текст, лингвокультурологический анализ, междисциплинарный подход.*

*В статье раскрываются основные приемы лингвокультурологического анализа текста; показана его значимость для формирования коммуникативной компетенции будущего переводчика; обоснована необходимость обращения к текстам на старославянском языке; раскрыт опыт выбора фрагментов для анализа.*

**Введение.** Последнее время коммуникативному воспитанию, развитию связной речи обучающихся придается особое значение, так как в нем видят залог успешного формирования социально активной, культурной личности.

Формирование коммуникативной культуры переводчика особенно важно, поскольку его профессиональный потенциал проявляется в умении осмыслить сказанное на одном языке и адекватно передать мысль на другом, воспроизводя «тональность» оригинала. Это значит, что переводчику необходимо умение работать с текстом, причем на уровне глубокого его понимания, освоения в единстве содержания и формы, что в свою очередь предполагает совершенствование умений анализа и интерпретации текста как художественного целого. Отметим, что это декларируется и в Федеральном государственном образовательном стандарте по направлению подготовки 45.05.01 (Перевод и переводоведение) (уровень специалитета). Так, в числе общекультурных и профессиональных компетенций, которые должны быть сформированы у выпускника, названы «способность осуществлять различные формы межкультурного взаимодействия в целях обеспечения сотрудничества при решении профессиональных задач, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные, культурные и иные различия» и «способность проводить лингвистический анализ текста /дискурса на основе системных знаний современного этапа и истории развития изучаемых языков» [11].

В современной науке текст изучается в разных аспектах. Чисто лингвистические (механизмы образования и речевая организация, виды информации, способы речевого воплощения авторской модальности и приемы создания словесного образа и т.п.) подробно рассматривает проф. Н. С. Валгина. Как основная единица коммуникации с точки зрения психолингвистики он исследуется в трудах А. А. Леонтьева, В. П. Белянина, В. В. Красных и др. Наиболее важные понятия когнитивной лингвистики характеризуются чаще всего на материале текстов (см. работы В. А. Масловой, Ю. С. Степанова, Д. С. Лихачева). Особенности преломления культуры в художественном тексте, его лингвопоэтику анализирует в ряде работ проф. В. А. Маслова.

В методике текст является материалом в процессе изучения языковых явлений [1; 2], целостное восприятие и понимание литературного текста предполагают уроки литературы, эстетическая функция текста – предмет изучения на занятиях по словесности.

Цель данной статьи – показать методические возможности использования различных приемов работы с текстами в процессе подготовки будущего переводчика.

**Материал и методы.** Материалом для данного исследования явились работы по проблемам анализа текста. Методы исследования – наблюдение, описание, когнитивный и лингвокультурологический анализ художественного текста.

**Результаты и их обсуждение.** Коммуникативная культура – это часть базовой культуры личности, обеспечивающая ее готовность к жизненному самоопределению, установлению гармоничных отношений с окружающей действительностью и внутри себя. Она есть средство создания внутреннего мира личности, богатства ее содержания, средство решения возникающих проблем. В коммуникативную культуру входят: эмоциональная культура (культура чувств), культура мышления и культура речи [3, 547]. Поскольку художественное произведение – это всегда диалог с читателем, поэтому и восприятие художественного текста как процесс творческий находится в зависимости от нравственно-интеллектуальных усилий читателя, его умения вступать в диалог с автором. «Любой текст рассчитан на чье-либо восприятие, – подчеркивает Н. С. Валгина, – летописец пишет для потомков, специалист-ученый – для коллег, с целью передать свои наблюдения и выводы; даже такой вид текста, как дневник, тоже создается для кого-то – пусть только «для себя»... Отсюда и двунаправленность текста: на автора-создателя... и на воспринимающего читателя» [4, 8]. Поэтому, говоря словами Г. В. Колшанского, «необходимость комплексного изучения текста не есть методическое требование, оно есть выражение существа самого объекта» [5, 15].

В. А. Маслова рассматривает анализ художественного текста как «активное мысленное взаимодействие», расширяющее ментальное пространство, позволяющее читателю получить духовно-нравственный, опыт. Для нашего исследования принципиально важны следующие выводы автора монографии: художественный текст предполагает различные виды коммуникации: диалог культур, диалог языковых категорий (как набор архетипов), диалог с самим собой, диалог идеологий, диалог интерпретаций [6]. С методической точки зрения это значит: умение анализировать художественный текст позволит формировать комплекс переводческих компетенций и одновременно даст возможность расширить кругозор, сформировать умение чувствовать текст, понимать авторскую мысль со всеми смысловыми оттенками, а значит, в результате – переводить, сохраняя «целостность речи» (термин, использованный Патриархом Кириллом в речи на церемонии вручения Патриаршей литературной речи 2018 года) [9].

Выбирая тексты для работы, необходимо учесть следующие условия: языковой фрагмент должен отражать те или иные реалии культуры, нести воспитывающий потенциал, представлять собой образец литературного языка. Именно об этом писала Л. П. Федоренко в одной из своих статей: «Развивающий потенциал речевой среды тогда оптимален, когда обеспечены учебные средства, дающие образованность в области поэтики. Эти учебные средства активизируют и развитие высших эмоций, обеспечивают полноценное развитие личности ученика» [10, 35].

Одной из базовых в подготовке специалистов по направлению «Перевод и переводоведение» является дисциплина «Древние языки и культуры», в которую разделом входит изучение основ старославянского языка.

Старославянский язык связывает современное поколение с нашими предками – древними славянами, с их культурой, духовными традициями, он был и остается основой духовного общения славян и их взаимного общения. Старославянский язык является основой русского литературного языка, именно старославянская лексика является в современном русском языке носителем духовного смысла. Знание старославянского языка дает возможность по-иному почувствовать, увидеть и осмыслить многие явления родного языка.

Отметим, что новые языки развивают социальность обучающегося самым непосредственным образом: они позволяют полноценно общаться с современниками. Принципиально иная задача стоит перед преподаванием древних языков, и старославянского в их числе. Изучая язык древних авторов, обучающиеся знакомятся с письменными текстами, иными словами, учатся общаться с теми, кто сам уже не сможет корректиро-

вать наше понимание написанного им. Классические тексты приучают человека к пониманию авторов очень высокого интеллектуального уровня и в большинстве своем невероятно одаренных с литературной и художественной точки зрения. Ценить великих авторов и великие тексты невозможно без приобретения вкуса к цивилизованному общению на самые разные темы и на самых разных уровнях. А значит, обращение к классической письменной культуре делает обязательным хорошее знание прошлого, истории, потому что история опирается преимущественно на письменные тексты. Изучение древности через язык, через письменные тексты дает возможность более глубокого понимания национальных традиций, мифологии и религиозных воззрений.

При выборе текстов для анализа мы учитываем их «насыщенность» реалиями культуры, воспитательный потенциал, возможность осуществления сопоставительного изучения явлений языка. Например, отрывок из «Слова Даниила Заточника»: «Якоже рече Святославъ князь, сынъ Ольжинъ, Ида на Царьград с малою дружиною, и рече: Братиа! Намъ ли от града погинути Или граду от нас пленену быти? Якоже Богъ повелитъ, тако будетъ: Поженет бо единъ сто, а от ста двинется тма. Надѣяся на Господа яко гора Сионъ: Не подвижится въ вѣки». Работа с ним предполагает ответы на вопросы: какие исторические факты отразились в нем, какие реалии, изображенные в тексте, не соответствуют времени и почему? Будущие переводчики обращают внимание, что Святослав назван сыном Ольги (в славянской традиции отчество – по отцу), т.е. для древнего автора важен именно факт Ольги как матери. Известно, что князь остался язычником, тогда как Ольга крестилась. Да и выступление Святослава перед дружиной вряд ли звучало так, как это увидел автор, живший в XII в. А вот обращение «братья» вполне созвучно традициям Древней Руси. Или фрагмент «Сказания о Мамаевом побоище»: «Тогда князь великий почаль наступати. Гремят мѣчи булатные о шеломы хиновские. И поганые покрывша главы своя руками своими. Тогда поганые борзо вспять отступиша. И от великого князя Дмитрея Ивановича стези ревут, а поганые бѣжать, а русские сынове широкие поля кликом огородиша и злачеными доспѣхами осветиша. Уже бо ста тур на оборонь!

... И князи их падоша с коней, а трупми татарскими поля насеяша и кровию ихъ реки протекли. Туто поганые разлучишася розно и побѣгше неуготованными дорогами в лукоморье, скрегчюще зубами своими, и деруци лица своя». Выбираем в процессе анализа образные выражения, которыми характеризуются полки князя Дмитрия и войско «поганых». Обращаем внимание, что в XV веке автор видит не только силу завоевателей, но и мощь «русских сыновей», в сражении с которыми «поганые» выглядят всего лишь звериным полчищем, испуганным до такой степени, что отступают «непроторенными дорогами в Лукоморье» (т.е. куда-то на край света). Сравнивая два текста, перечисляем общие мотивы: воин – сын Родины-матери, богатырь, жизнь кладущий за отчизну и «друзи своя».

Такая работа заставляет всматриваться в текст, читать максимально внимательно, активизируя знания по истории, культуре, традициям. Понимание текста становится возможным в результате «субъективации объективной сущности данного текста его читателем. Субъективация происходит через личностные смыслы, т.е. личный опыт прочтения текста, неизбежно преломившийся в зеркале эпохи и жизненного опыта читателя» [7, 41]. Подобный анализ текста вызывает неподдельный интерес, потому что в качестве языкового материала выбраны фрагменты с тематикой, близкой обучающимся. Будущим офицерам важно увидеть, что издревле в народе уважаем защитник, что отношения между командиром и солдатом – братские, что полководец убеждает и словом, и делом.

Понимание старославянского текста обычно сложностей не вызывает, поэтому при переводе курсанты достаточно легко выделяют ключевые слова, преобразуют фра-

зы, ищут емкие лексические единицы для адекватной передачи мысли. Подчеркнем, эти навыки необходимы при любом переводе, их формирование и развитие способствует формированию коммуникативной культуры.

При составлении текстотеки мы обращались к фрагментам, взятым в основном из электронной «Библиотеки литературы Древней Руси» Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук, и неадаптированным (что тоже важно для переводчика, например, при переводе прецизионных слов, не вызывающих, как правило, конкретных ассоциаций, но требующих особой точности при переводе). При выборе учитывали наличие в отрывках историко-культурных реалий; лексических явлений, отражающих национальную картину мира. Часть фрагментов уже знакома курсантам из школьных курсов истории и литературы (например, «Русская правда» и Поучение Владимира Мономаха), где эти тексты даны в переводе, поэтому их чтение и анализ помогают снять психологический барьер, с одной стороны, по-новому, более глубоко увидеть уже знакомое. Отметим, что данный подход отвечает традиционным принципам работы с текстами [2; 9], строится на основе междисциплинарного подхода, сочетает в себе лингвокультурологический и литературоведческий анализ.

А выбор древней литературы, общей для славянских народов, как отмечал в своё время академик И. В. Ягич, «обнимает совокупную духовную жизнь славянских народов, ...отражается в их языке и письменных памятниках, в произведениях литературных то отдельных личностей, то общей силы простонародного творчества, наконец, в верованиях, преданиях и обычаях» [8, с. 3], а значит, помогает увидеть не только отличия, которые свидетельствуют о самобытности народов, но и проследить общее, что соединяет их. Мы убеждены, что при обучении это немаловажно, это, так сказать, сверхзадача.

**Заключение.** Таким образом, комплексный лингвистический анализ текста, более широкий по количеству привлеченного языкового материала и учету сведений из других областей знания, оптимальных для понимания сущности образно-речевой организации текста, его основной мысли, будет способствовать формированию профессиональных компетенций и шире – коммуникативной культуры будущего переводчика.

Вне нашего рассмотрения остались проблемы привлечения для анализа языковых образцов других славянских языков (белорусского, украинского и др.). Такие попытки нами были сделаны, так как в этом случае можно осуществить более глубокий и интересный лингвокультурологический анализ. Но они заслуживают отдельного рассмотрения, что является перспективой исследования.

#### Литература

1. Архипова, Е. В. Текст в условиях развивающей культурно-речевой среды на уроках русского языка в классах с полиэтничным составом / Е.В. Архипова // Русский язык в поликультурном мире: IX Международная науч.-практ. конференция (8-11 июня 2015 г.) / ответ. ред. Е.Я. Титаренко: сб. научн. ст. В 2-х частях. II часть. – Симферополь : Антиква, 2015. – С. 6 – 11.
2. Архипова, Е. В. О принципах обучения русскому языку в моно- и полиэтничной образовательной среде (концептный принцип отбора лексического минимума) / Е.В. Архипова // Социокультурные и филологические аспекты в образовательном и научном контексте: Первый Международный виртуальный форум по русистике, культуре, педагогике в Японии / статьи, доклады Международного форума в Японии 2014 года/ Япония, Киото, Университет Киото Сангё: Tanaka Print, 2014. – С. 45 – 48.
3. Безрукова, В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / В. С. Безрукова. – Екатеринбург : Деловая книга, 2000. – 937 с.
4. Валгина, Н. С. Теория текста: учебное пособие / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 280 с.
5. Колшанский, Г. В. Коммуникативная функция и структура языка / Г. В. Колшанский. – М. : URSS, 2018. – 176 с.
6. Маслова, В. А. Когнитивный и коммуникативный аспекты художественного текста : монография / В. А. Маслова. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – 104 с.
7. Маслова, В. А. Понимание как средство выживания человечества: учение Л. С. Выготского и психолингвистический подход [Электронный ресурс] / В. А. Маслова // Психологический Vademesum:

Витебщина Л. С. Выготского : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – Режим доступа: <https://lib.vsu.by/xmlui/handle/123456789/13389>. – Дата доступа: 8.01.2019.

8. Минералов, Ю. И. Введение в славянскую филологию : учеб. пособие / Ю. И. Минералов. – М. : Студент, 2012. – 320 с.

9. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на церемонии вручения Патриаршей литературной премии 2018 года (24 мая 2018) [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5295249.html>. – Дата доступа: 6.01.2019.

10. Федоренко Л.П. Теория и опыт как источник развития методической науки // Русский язык в школе. – 1983. – №1. – С. 31 – 38.

11. Федеральный образовательный стандарт высшего образования по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение (уровень специалитета) [Электронный ресурс] : утв. Приказом Министра образования Российской Федерации, 17 октября 2016 г., № 1290 // ГАРАНТ. РУ / Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71430946/>. – Дата доступа: 10.01.2019.

**G. Yu. Dzyubko**

Ryazan Guards Higher Airborne Command School  
e-mail: dg108@mail.ru

### **Working with text as a way of forming the communicative culture of the future translator (on the example of the discipline “Ancient languages and cultures”)**

*Key words: communicative culture, old Slavic language, text, linguistic and cultural analysis, interdisciplinary approach.*

*The article reveals the basic techniques of linguistic and cultural analysis of the text; shows its importance for the formation of the communicative competence of the future translator; justifies the need to refer to the texts in the old Slavic language; discloses the experience of the selection of fragments for analysis.*

**УДК 811.111: 811.161.1:378.147**

**L. V. Kazhekina**

Vitebsk State University named after P. M. Masherov  
e-mail: kazhelu@mail.ru

### **Native language use in a foreign language teaching**

*Key words: mother tongue, cross-linguistic similarities language transfer, positive language transfer, linguistic situation.*

*Abstract*

*A revival of interest to using a mother tongue in the English classroom is stipulated by necessity to improve language accuracy, fluency and clarity.*

*This paper aims at examining students' perceptions of the use of mother tongue and translation in various linguistic situations. The activities that help raise learners' awareness of the language use are described.*

*The findings demonstrate that all learners need a support of mother tongue in English classes, but the amount of the native language needed depends on students' proficiency in English.*

Since learning a foreign language is considered as a very complex process, there has been a growing body of research investigating errors committed by EFL (English as a Foreign Language) learners. It is obvious that the difference between the two languages (a foreign language and a native language) makes the learner face a great difficulty in learning and